

УДК 159.955:378–057.4(476):378–057.4(470)

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. С. Щекудова

кандидат психологических наук, доцент

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

В статье представлены результаты эмпирического исследования теоретического мышления у белорусских и российских педагогов. Так, было установлено, что белорусские и российские педагоги в равной мере способны выявлять природу и закономерности явлений. У них в равной степени развита способность рассматривать основания своих собственных мыслительных действий и раскрывать при этом их внутренние взаимоотношения, а также в равной мере развито умение строить последовательность собственных действий, позволяющее им правильно ориентироваться в деятельности и определять эффективные пути решения поставленных задач.

Ключевые слова: теоретическое мышление, анализ, рефлексия, внутренний план действий, педагоги.

Введение

Особое внимание, которое уделяется изучению мышления, отвечает требованиям нашего времени, для которого характерно обилие поступающей из разных источников информации. Эту информацию человек должен уметь присваивать и перерабатывать. С учетом этого в условиях информационного общества необходимо развивать мышление. Опираясь на мышление, человек в состоянии обнаруживать и выделять в предметах и явлениях их существенные свойства, абстрагируясь при этом от несущественных свойств. Он способен в любом понятии находить общий способ построения, что чрезвычайно важно для непрерывного образования человека, для предупреждения его утомляемости и сохранения психологического и психического здоровья.

Настоящее исследование посвящено изучению теоретического мышления у белорусских и российских педагогов, работающих в учреждениях высшего образования.

Основная часть

Исследователь М. Кардачиньска отмечает, что “развитие мышления связано с переходом от возможностей эмпирического решения задач на основе ориентации во внешних связях познавательных объектов к возможности их теоретического решения на основе ориентации во внутренних существенных связях познаваемого мира” [1, с. 12].

Теоретическое мышление основано на выделении и анализе основного исходного противоречия исследуемой ситуации или решаемой задачи, то есть на выяснении сущности объекта как всеобщего закона его развития [2]. Следует отметить, что теоретическое мышление “опирается на такую форму репрезентации, которая относится к общим свойствам совокупности вещей, явлений или

ситуаций, а также черт и отношений, которые недоступны непосредственному наблюдению” [1, с. 12].

По мнению В.В. Глебкина, под теоретическим мышлением понимается способность человека участвовать в особых, “теоретических” формах социальной деятельности, требующих от человека выхода за пределы окружающего его ситуационного поля, взгляда на ситуацию и себя в этой ситуации извне, “с точки зрения вечности”, резкого увеличения своей произвольности по отношению к ситуации, рефлексии над ней, умения как бы “раздваиваться” на “Я” действующее и “Я”, наблюдающее за этими действиями со стороны и оценивающее их” [3, с. 13].

Психолог В.В. Давыдов полагает, что теоретическому типу мышления “свойственен анализ как способ выявления генетически исходной основы некоторого целого. Далее, для него характерна рефлексия, благодаря которой человек постоянно рассматривает основания своих собственных мыслительных действий и тем самым опосредует одно из них другими, раскрывая при этом их внутренние взаимоотношения. Наконец, теоретическое мышление осуществляется в основном в плане мысленного эксперимента, для которого характерно выполнение человеком такого мыслительного действия, как планирование” [4, с. 69].

Теоретический анализ содержания задачи состоит в выделении всеобщего способа ее решения, который затем переносится на целый класс подобных задач. Благодаря такому анализу осуществляется переход от явления к сущности [4].

С точки зрения А.З. Зака, “рефлексия необходима при познании опосредствованного, внутреннего и существенного бытия объектов... Ее функции проявляются при анализе человеком средств собственного познания и в отношении к его целям и условиям” [5, с. 86].

По мнению отечественного психолога Т.М. Савельевой, в ходе планирования человек в своих мыслях должен уметь строить такую последовательность собственных действий, которая позволяет ему правильно ориентироваться в деятельности и определять путь решения поставленной задачи [6].

Действия во внутреннем плане или “способность действовать в уме”, характеризуется умением подчинить операции и цели действия поставленной задаче, то есть умение планировать решение задачи, различать в нем способ и результат, соотносить промежуточные и конечные результаты [7].

Исследователь Я.Н. Пономарев выделяет следующие уровни развития *внутреннего плана действий*:

1. Фон: исходный уровень интеллекта. Испытуемые этого уровня не способны действовать во внутреннем плане в масштабах требований, предъявляемых данным экспериментатором.

2. Репродуцирование: задачи решаются только во внешнем плане. Во внутреннем плане лишь репродуцируются готовые решения. Возможна репродукция во внешний план вербально данного готового решения. Попытки действовать в уме приводят к “утере задачи”.

3. Манипулирование: задачи могут быть решены манипуляцией представлениями предметов.

4. Транспонирование: задачи могут быть решены манипуляцией представлениями предметов, но затем при повторном обращении к задаче найденный уже путь может составить основу плана повторных действий, каждое из которых теперь строго соотносится с требованиями задачи.

5. Региментирование: способ решения приближается к тому, который характерен для интеллектуально развитых взрослых. С самого начала строится план,

программа систем действий; каждое действие строго соотносится с требованиями задачи; испытуемый сознательно управляет своими действиями [7].

Теоретическое мышление развивается у человека в той последовательности, которая раскрывает очередность формирования его основных характеристик – от содержательного анализа к планированию, а затем к рефлексированию. При этом теоретическое мышление не формируется в отрыве от других видов мышления. Ни наглядно-образное, ни наглядно-действенное мышление не исчезают полностью, а от класса к классу преобразуются, совершенствуются и служат основой для формирования теоретического типа мышления всех уровней – анализ, планирование, рефлексия [6].

Экспериментальное исследование по изучению теоретического мышления у белорусских и российских педагогов учреждений высшего образования со стажем работы более 5 лет проводилось в 2014–2015 учебном году и осуществлялось на базе учреждений образования “Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины” (УО ГГУ им. Ф. Скорины) и “Брянский государственный университет имени академика Ивана Георгиевича Петровского” (БГУ (РФ)).

Для изучения теоретического типа мышления применялась методика “Теоретическое мышление”, которая позволила изучить данный вид мышления с учетом трех характеристик: анализ, рефлексия, внутренний план действий.

В исследовании приняли участие 66 испытуемых, из них:

- педагоги, работающие в УО “Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины”: 31 человек;
- педагоги, работающие в УО “Брянский государственный университет имени академика Ивана Георгиевича Петровского”: 35 человек.

Результаты изучения уровня развития мыслительной операции “анализ” у педагогов, работающих в УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и УО “Брянский государственный университет имени академика Ивана Георгиевича Петровского”, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественные показатели мыслительной операции “анализ” у белорусских и российских педагогов учреждений высшего образования (данные представлены в абсолютных значениях и в % от общего числа испытуемых)

Уровень	Педагоги	
	ГГУ им. Ф. Скорины	БГУ (РФ)
Низкий	2 (7%)	2 (5%)
Высокий	29 (93%)	33 (95%)

Как следует из таблицы 1, у 7% педагогов УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и 5% педагогов БГУ (РФ) установлен низкий уровень развития мыслительной операции “анализ”, то есть у них были отмечены сложности в выделении всеобщего способа решения, который затем переносится на целый класс подобных задач.

У 93% педагогов УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и БГУ и 95% педагогов БГУ (РФ) выявлен высокий уровень развития мыслительной операции “анализ”, что говорит о развитой способности выявлять генетическую основу целого.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями двух выборок. Так, не было выявлено различий между педагогами, работающими в УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и БГУ (РФ) с низким ($F^* = 0,12; F^*_{\alpha} < F^*_{0,05}$) и высоким ($F^* = 0,12; F^*_{\alpha} < F^*_{0,05}$)

уровнями развития мыслительной операции “анализ”. Следовательно, педагоги, работающие в УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и БГУ (РФ), в равной мере способны выявлять природу и закономерности явлений.

Результаты изучения мыслительной операции “рефлексия” у педагогов, работающих в УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и БГУ (РФ), представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественные показатели мыслительной операции “рефлексии” у белорусских и российских педагогов учреждений высшего образования (данные представлены в абсолютных значениях и в % от общего числа испытуемых)

Уровень	Педагоги	
	ГГУ им. Ф. Скорины	БГУ (РФ)
Низкий	0	0
Средний	3 (11%)	3 (8%)
Высокий	28 (89%)	32 (92%)

Как следует из таблицы 2, у 11% педагогов УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и 8% педагогов БГУ (РФ) установлено осознание сути мыслительной операции, умение вспомнить и сформулировать ее с помощью извне; умение описать собственные действия по применению мыслительной операции только с помощью извне; самостоятельное узнавание наиболее типичных ситуаций применения мыслительной операции и приемов мышления; самостоятельное применение мыслительной операции на уровне умения; осуществление переноса осознания мыслительной операции и приемов мышления с помощью преподавателя в несложных ситуациях.

Высокий уровень развития мыслительной операции “рефлексия” выявлен у 89% педагогов УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и 92% педагогов БГУ (РФ), то есть у испытуемых отмечается осознание сути мыслительной операции, сохранение ее в памяти, умение самостоятельно сформулировать ее; умение самостоятельно описывать собственные действия по применению мыслительной операции; самостоятельное узнавание ситуаций применения мыслительной операции и приемов мышления; самостоятельное применение мыслительной операции на уровне обобщенного приема умственной деятельности; самостоятельное осуществление переноса осознания мыслительной операции, приемов мышления и навыков пользования ими в различных ситуациях.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями двух выборок. Так, не было выявлено различий между педагогами, работающими в УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и БГУ (РФ) со средним ($F^* = 0,15; F_{\alpha}^* < F_{0,05}^*$) и высоким ($F^* = 0,15; F_{\alpha}^* < F_{0,05}^*$) уровнями развития мыслительной операции “рефлексия”. Следовательно, у педагогов, работающих в УО ГГУ им. Ф. Скорины и БГУ (РФ), в равной степени развита способность рассматривать основания своих собственных мыслительных действий и раскрывать при этом их внутренние взаимоотношения.

Результаты изучения мыслительной операции “внутренний план действий” у педагогов, работающих в УО “ГГУ им. Ф. Скорины” и БГУ (РФ), представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Количественные показатели мыслительной операции “внутреннего плана действий” (по Я.Н. Пономареву) у белорусских и российских педагогов учреждений высшего образования (данные представлены в абсолютных значениях и в % от общего числа испытуемых)

Уровень	Педагоги	
	ГГУ им. Ф. Скорины	БГУ (РФ)
1	0	0
2	0	0
3	6 (19%)	4 (10%)
4	11 (36%)	18 (52%)
5	14 (45%)	13 (38%)

Как следует из таблицы 3, решали задачи путем манипуляции представлениями о предметах действия 19% педагогов УО ГГУ им. Ф. Скорины и 10% педагогов БГУ (РФ). При помощи многофункционального критерия Фишера не были выявлены существенные различия между двумя выборками ($F^* = 0,89$; $F^*_{\alpha} < F^*_{0,05}$), то есть у педагогов, работающих в ГГУ им. Ф. Скорины и БГУ (РФ), в равной мере решали задачи путем манипуляции представлениями о предметах действия. Они достаточно легко репродуцировали свои внешние действия во внутренний план, но отмечались трудности в удержании задачи во внутреннем плане, при этом осмысленность действия явно недостаточная.

У 36% педагогов ГГУ им. Ф. Скорины и 52% педагогов БГУ (РФ) первоначально решения задач находятся путем манипуляции представлениями предметов, но затем найденный путь способен выступить основой повторных действий. Происходила существенная стабилизация скрытого периода действия и формирование способности к самопрограммированию субъектом системы его действий. При помощи многофункционального критерия Фишера не были выявлены существенные различия между двумя выборками ($F^* = 1,31$; $F^*_{\alpha} < F^*_{0,05}$), то есть у педагогов, работающих в ГГУ им. Ф. Скорины и БГУ (РФ), в равной мере сформирована способность к самопрограммированию системы действий.

Действия систематичны, самопрограммированы развернутой программой, строго соотнесены с задачей и детерминированы ею у 45% педагогов ГГУ им. Ф. Скорины и 38% педагогов БГУ (РФ). При помощи многофункционального критерия Фишера не были выявлены существенные различия между двумя выборками ($F^* = 0,66$; $F^*_{\alpha} < F^*_{0,05}$), то есть педагогов, работающих в УО ГГУ им. Ф. Скорины и БГУ (РФ), в равной мере действия систематичны и строго соотнесены с задачей и детерминированы ею.

Заключение

Таким образом, у педагогов, работающих в ГГУ им. Ф. Скорины и БГУ (РФ), в равной мере развито умение строить последовательность собственных действий, позволяющее им правильно ориентироваться в деятельности и определять эффективный путь решения поставленной задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кардачинська, М. Теоретическое мышление в процессе решения нравственных проблем : методол. аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05 / М. Кардачинська ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1991. – 15 с.
2. Психологический словарь / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2006. – 928 с.

3. **Глебкин, В. В.** Теоретическое мышление как культурно-исторический феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / В. В. Глебкин ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2002. – 20 с.
4. **Давыдов, В. В.** Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. – М., 1996. – 542 с.
5. **Зак, А. Э.** Развитие интеллектуальных способностей у детей 6–7 лет / А. Э. Зак. – М. : Новая школа, 1996. – 288 с.
6. **Савельева, Т. М.** Теоретическое мышление в непрерывном образовании человека / Т. М. Савельева, В. Я. Баклагина ; Нац. ин-т образования ; под общ. ред. Т.М. Савельевой. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2007. – 175 с.
7. **Пономарев, Я. А.** Знания, мышление и умственное развитие / Я. А. Пономарев ; Акад. пед. наук СССР. – М. : Просвещение, 1967. – 264 с.

Поступила в редакцию 01.06.2015 г.

Контакты: +375 44 721 5 444 (Щекудова Светлана Сергеевна)

Schekudova S.S. THE STUDY OF THEORETICAL REASONING OF TEACHERS IN HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS.

The article displays the results of the empirical research of theoretical thinking of the Belarusian and Russian teachers. The Belarusian and Russian teachers are proved to be equally capable to reveal the nature and regularities of the phenomena. They have equally developed the ability to consider the bases of their own cognitive actions and disclose their internal relationships as well as the ability to build the sequence of their own actions allowing them to define effective solutions of the set objectives.

Key words: theoretical thinking, analysis, reflection, inner scenario, teachers.